

РОССИЙСКИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ

4 2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Комитете РФ по печати. Рег. ПМ № ФСТ7-731/07 от 9 июня 2018 г. Журнал выдвор с 1999 г. Издается еженедельно.

Учредители: Издательская группа «Юристы»,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Главный редактор: Борбат А.В., к.и.н., доцент,
заслуженный юрист РФ

Заместители главного редактора:
Белосой В.М.; Степанова Ю.Е.; Шуваев С.О.

Редакционный совет:

Авдеев Г.О., д.и.н., профессор, заслуженный деятель
Республики Башкортостан

Александр А.М., д.и.н., профессор, заслуженный юрист РФ,
кандидат Т.Т., доктор философии по праву, доцент
Республики Азербайджан

Афанасьев А.А.

Балет А.М., к.и.н., доцент

Белова С.Я., д.и.н., доцент

Белова Е.В., д.и.н., профессор, заслуженный юрист РФ

Белова Е.В., к.и.н., доцент

Валова К.А., к.и.н., доцент

Варламова Е.Я., д.и.н., профессор

Вороженин А.И., д.и.н., профессор, заслуженный юрист РФ

Дуванов А.С., д.и.н., профессор, заслуженный юрист РФ

Ильинский А.Н., д.и.н., профессор

Кли И.П., д.и.н., профессор

Михайлова Т.Н., д.и.н., д.ф.н., профессор

Павленко И.В., д.и.н., профессор

Полов И.А., д.и.н., профессор, заслуженный деятель науки
и образования РФ, заслуженный юрист РФ

Семезуров В.В., д.и.н., профессор, заслуженный деятель
науки РФ

Семский А.В., к.и.н., доцент

Степанова Ю.Е., д.и.н., профессор

Степанов С.Е., д.и.н., профессор

Суров К.В., д.и.н., профессор

Суров А.В., д.и.н., профессор, заслуженный юрист РФ/ФСФР

Филиппов А.А., доктор юридической наук, профессор

Царикова О.И., д.и.н., профессор, заслуженный юрист РФ

Редакционная коллегия:

Балет А.М., д.и.н., профессор, заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки и образования РФ

Валова К.А., д.и.н., профессор, заслуженный юрист РФ

Главный редактор ИГ «Юристы»:

Гриб В.В., д.и.н., профессор, чл.-корр. РАН,
заслуженный юрист РФ

Заместители главного редактора ИГ «Юристы»:

Бабкин А.И.; Белья П.С.; Борбат А.В.; Ровин Д.Н.;

Полтавская О.Ф.; Турецкой Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Шенкина О.А., к.и.н.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по
защите прав интеллектуальной собственности, патентов и
авторского права. ISSN 1873-3793. Журнал включен в
список источников цитирования ВАК Минобрнауки России.

Криминалистика

Антонов О.Ю. Тактика получения и использования криминалистически значимой информации от операторов связи..... 3

Васильева М.А. Сравнительное изучение расследования экологических преступлений как залог повышения качества расследования..... 8

Валенина Н.Е., Мильман Д.С. Вопросы расследования кибернетической банковской деятельности с использованием компьютерных следов..... 12

Голосовская Л.В. Токсикология и следствие..... 16

Карагодиев В.И. Основные элементы методики расследования неосторожного причинения вреда жизни и здоровью в процессе оказания медицинской помощи..... 20

Уголовный процесс

Буркина С.С. Конкуренция процессуальной компетенции и прокурорского надзора за деятельностью следственных органов..... 25

Валов С.В. Субъективные права и юридические обязанности следователя..... 29

Дерманов В.Д. Обеспечение процессуальной независимости следователя – необходимость современных решений..... 34

Осмолов Н.В. Публичные и частные начала общих условий предварительного расследования..... 38

Скобелев С.Ю. Цифровая криминалистика: объект и направления развития..... 42

Трубин Н.С. Некоторые аспекты допроса в конце время..... 45

Уголовное право

Быкова Е.Г., Козлова А.А. Некоторые особенности квалификации и формулирования обвинения при расследовании деяний, предусмотренных частью четвертой и пятой статьи 110.1 Уголовного кодекса РФ..... 48

Кам Е.Л. К вопросу об уголовной ответственности в сфере бытовых отношений..... 52

Криминология

Дмитриева Л.А., Пряхина А.В. Криминологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в сексуальную эксплуатацию..... 56

Правоохранительные органы

Цетков Ю.А. ИИ-Бренд следственного органа..... 61

Зарубежный опыт

Мерлова Н.А., Кондратьева Н.В., Дмитриевский В.С. О пренебрежении криминалистикой и эффективности уголовно-правовых механизмов противодействия экстремистской деятельности и терроризму в Саудовской Аравии (часть I)..... 65

Федоров А.В. Законодательство Кюваста Латвии о уголовной ответственности юридических лиц..... 71

Харьков С.И. Основания применения мер пресечения в России и зарубежных государствах: от теории к практике..... 76

Издательство «Юристы»
г. Москва,
Смоленская наб.,
д. стр. Т
т/ф: (495) 923-91-88
info@jurists.ru
www.jurists.ru

Издательство «Юристы»
редакционный отдел:
т/ф: 417-18-88 (вечерний прием)
info@jurists.ru

Отпечатано в типографии «
Федеральное полиграфическое предприятие»
248001, г. Калуга, ул. Советский, ул. Садовая, д. 2.
Тел.: (4842) 78-02-31.
Факс: (4842) 78-02-31.
Физ. лиц. и.т.д. 18. Юр. лиц. и.т.д. 10.
Общий тираж 3000 экз.

Подписка по России:
«Объединенный издатель»
Пресса России – инд. 38808.
Цена свободная.

ISSN 1873-3793

№ 4 выдан в печать 01.04.2020.
№ 4 выдан в свет 15.04.2020.

Журнал включен в базу данных Российского
института криминологии (РИК).

Плата за выпуск за публикацию статей
не взимается.

Включено в наши заголовки
По вопросам рекламы обращайтесь к менеджеру
рекламно-правовой системы «Юристы»/СМ.

DOI: 10.18573/1813-3793-2020-4-65-70

О ПРИЧИНАХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА И ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТЕРРОРИЗМУ В СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (ЧАСТЬ 1)

Морозова Наталья Аркадьевна,
директор Новосибирского филиала
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
nur.piksh@gmail.com

Кондраткова Надежда Викторовна,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Новосибирского филиала Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат экономических наук
Kondratkova_N@mail.ru

Дмитриевский Владимир Сергеевич,
старший преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Института философии и права
Новосибирского государственного университета
v.dmitrievskiy@yandex.ru

В статье раскрываются хронология событий, произошедших в Сирийской Арабской Республике (далее — САР), и рассматриваются причины возникшего гражданского противостояния. Также на основе анализа положений Уголовного кодекса САР авторы предпринимают попытку оценить эффективность уголовно-правовых механизмов противодействия экстремистской деятельности и терроризму и выработать действенные предложения по их изменению и дополнению.

Ключевые слова: мусульманское уголовное право, экстремистская деятельность, государственная безопасность, «цветные революции», терроризм.

ON THE REASONS FOR A MILITARY CONFLICT AND THE EFFICIENCY OF CRIMINAL LAW MECHANISMS OF COMBATING EXTREMISM AND TERRORISM IN THE SYRIAN ARAB REPUBLIC (PART 1)

Morozova Natalya A.
Director of the Novosibirsk Branch of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation

Kondratkova Nadezhda V.
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Novosibirsk Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation
PhD (Economics)

Dmitrievskiy Vladimir S.
Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure
and Criminology of the Institute of Philosophy and Law of the Novosibirsk State University

The article reveals the chronology of events that occurred in the Syrian Arab Republic (hereinafter — the SAR) and discusses the causes of the civil confrontation. Also, based on an analysis of the provisions of the Criminal Code of the SAR, the authors attempt to assess the effectiveness of the criminal law mechanisms to counter extremist activity and terrorism and to develop effective proposals for their amendment.

Keywords: muslim criminal law, extremist activity, state security, color revolutions, terrorism.

Задача обеспечения безопасности государства, как правило, является первоочередной для любого общества на разных этапах исторического развития. Представляя собой глобальное, всеобъемлющее, единое политико-социально-экономическое явление, преступления террористического и экстремистского характера по своей общественной опасности сравнимы с мировыми войнами. Именно поэтому нацеленный на причинение ущерба государству, обществу и конкретным людям терроризм характеризуется как комплекс преступных деяний, относимых к преступлениям против государственной, общественной и личной безопасности¹.

Актуальность темы также обуславливается масштабами угрозы, которые несет в себе мировой терроризм. Так, на сегодняшний день оплот террористической группировки «Исламское государство» (запрещенной на территории Российской Федерации) находится на востоке Афганистана. Там сосредоточено более 1,5 тыс. джихадистов, и новые боевики все прибывают, в том числе из Сирии и Ирака через Пакистан. При этом, согласно заявлению секретаря Совета Безопасности РФ Николая Патрушева, основные усилия боевики сосредотачивают на закреплении своего присутствия на севере Афганистана, где их уже насчитывается свыше 2 тыс., с целью последующего вторжения в регион Центральной Азии через Таджикистан и Туркменистан².

На сегодняшний день данный вид угроз по степени своей общественной опасности выходит на передний план. Выскажем предположение, что одной из первопричин сложившейся в мире ситуации является восприятие экстремизма и терроризма (с позиций сил и организаций, их финансирующих) как наиболее эффективных и действенных механизмов подрыва и последующего разрушения основ национальной государственности любой из существующих в мире форм правления. При этом незаконные группировки экстремистского и террористического толка выступают в данном процессе как основная, разрушительная для государственных системных элементов, ударная сила. Экстремизм и порож-

даемый им терроризм в большинстве случаев их современного проявления выступают как один из инструментов целенаправленного и планомерного разрушения государственных институций, с одновременным смещением и отстранением от власти национально ориентированных политических элит. Целью указанных действий, можно предположить, является приведение к власти, представителей олигархических групп местной национальной элиты, наиболее лояльных к притязаниям международного транснационального капитала на недра и человеческие ресурсы данной конкретной страны.

Раскрывая хронологию процессов, произошедших в Сирии, невозможно отстраниться от ситуации в регионе Ближнего Востока в целом. Так, оценивая происходящее во всем ближневосточном и североафриканском регионе, нельзя не отметить, что череда так называемых цветных революций, имевшая место в том числе с активным использованием конфессиональных противоречий (именуемая в средствах массовой информации — «арабская весна»), началась в 2010–2011 гг. с событий 7 декабря 2010 г. Тогда тунисский уличный торговец Мухаммед Базис совершил акт самопожизнения в знак протеста против произвола местных сил правопорядка, коррупции и бездействия чиновников. Многие ознаменовали это как начало третьей мировой войны против террористической группировки «Исламское государство» (запрещенной на территории Российской Федерации), рост влияния которой неразрывно был связан с последующими развернувшимися событиями³.

Причем происходили данные, явно продуцируемые взрывы, волнения лишь в странах, проводящих модернизацию и, как правило, в ближайшем прошлом нацеленных на социализм и сотрудничество с блоком Варшавского договора (Ирак, Ливия, Египет, Тунис, Сирия и др.). Исторические союзники США и Великобритании — Саудовская Аравия, Катар, ОАЭ и другие в их число не попали, несмотря на наличие большого количества социальных противоречий в этих государствах и ситуаций ущемления гражданских прав и свобод (даже, возможно, в большей мере, чем в странах, где эти события под указанными

¹ Гречко С.И., Сорочкин М.Н., Акимов Р.А. Терроризм: концепты, идеология, проблемы противодействия : монография. Н. Новгород : Институт ФСБ России, 2013. С. 4.

² ИГ (запрещенная на территории РФ) готовит планы для вторжения в Центральную Азию. URL: <https://ria.ru/20191218/1562518456.html?>

³ От арабской весны до третьей мировой. URL: <https://aas.ru/spec/arbbspring>

предложения все же произошли). В связи с чем нельзя не согласиться с точкой зрения, предполагающей, что, по сути, таким способом ликвидировалась государственность стран — элементов прежней биполярной системы мироустройства. Комплексный механизм, посредством которого осуществлялись эти процессы, в современном мире получил название цветных или бархатных революций.

Цветные революции — это псевдореволюции, войны особого вида. Традиционно государства лишались суверенитета в результате военных действий, со временем технологии межгосударственной борьбы «эволюционировали». По словам В.Э. Багдасарян, существует глобальная мировая система, в которой имеется очевидный центр. Цель абсолютного подчинения указанному центру и достигается «цветными революциями», внешне провозглашающими укрепление государства⁴. При этом необходимо отметить различие с аналогичными процессами, проводившимися в других странах. Учитывая имевшиеся антиамериканские и антизападные настроения на Ближнем Востоке, ориентированность новых революционных режимов на США (как это имело место в Украине) была заранее обреченной на провал.

Возможно поэтому и возник замысел десуперенизации через опосредованное включение в проект «Новый Халифат» (радикальное исламское государство, которое можно было бы использовать для развязывания цивилизационных войн в Старом Свете). Реализация такого проекта создает зоны эскалации международной напряженности, одновременно происходит зачистка нежелательных режимов, таких как ливийский, в странах Большого Ближнего Востока⁵. Что, в свою очередь, укрепляют веру в правильности принятого решения об участии Вооруженных сил РФ в боевых действиях против террористических формирований на территории Сирии, направленного прежде всего на защиту нашего государства на дальних подступах и рубежах.

Проводя аналогию между поддержкой США исламских фундаменталистов и нацистских сил

на Украине, В.Э. Багдасарян резюмирует наличие единой стратегии управления «цветными революциями» и выход их на новый этап⁶.

Повторим высказанное предположение — основная цель происходящего — это создание внешне легитимного государственного механизма, фактически находящегося под внешним контролем, направленного на беспрекословное исполнение внешних управленческих директив (включая неформальные), закабаление кредитными международными финансовыми структурами, и по факту свободный доступ ко всем видам ресурсов данного государства. Данный глобальный механизм в свое время был частично описан в трудах бывшего сотрудника спецслужб США Джона Перкинса⁷. Цель доступа к контролю над ресурсами косвенно подтверждает и тот факт, что, по данным Министерства обороны Российской Федерации, основным источником поступления финансовых средств для террористов являлась нелегальная продажа нефтепродуктов. По экспертным оценкам, доходы террористической организации от преступного бизнеса составляли не менее 3 млн долларов в день⁸. При этом реализация нефтепродуктов шла по ценам в 3–4 раза ниже среднемировых. Получается, что основная же прибыль от «происходящего» в ближневосточном регионе оседала на банковских счетах неустановленных бенефициаров международного происхождения.

Результат произошедших трагических событий в самой Сирии указавший. Это подтверждается данными совместного доклада Сирийского центра политических исследований и Программы развития ООН от 19 марта 2015 г. Так, только за пять лет сирийского кризиса (2011–2015 гг.), до вмешательства и оказания военной помощи со стороны Российской Федерации, экономические потери страны оцениваются в 202 млрд долларов. По данным ООН, с начала конфликта в Сирии погибли более 220 тыс. человек, около 4 млн стали беженцами. Продолжительность жизни в стране к 2015 г. снизилась до 55,7 года (75,9 года в 2011 г.). Более 30% населения Сирии живут

⁴ Багдасарян В.Э. Мир под прицелом революции. СПб., 2016. 320 с.

⁵ Новый Халифат — проект США. URL: <http://toprosilk.net/pouj-jalifat-proekt-aha/>; Савченко А. Чем грозит миру и России халифат. URL: <http://topwar.ru/34326-chem-grozit-miru-i-rossii-halifu.html>

⁶ Багдасарян В.Э. Указ. соч.

⁷ Перкинс Д. Исповедь экономического убийцы. М., 2014. 350 с.

⁸ Генштаб показал доказательства похищения нефти у ИГ (запрещенного в РФ). URL: <https://ria.ru/20151202/1334390432.html>

в условиях крайней нищеты, в результате войны разрушены или повреждены около 300 объектов Всемирного культурного наследия⁹.

Почему же не сработали правовые механизмы превенции и уголовно-правовой защиты государственности Сирийской Арабской Республики в сфере противодействия экстремистской и террористической деятельности на начальном этапе явно искусственного зарождения гражданского противостояния? Отвечая на этот вопрос, необходимо обратиться к основным институтам мусульманского уголовного права.

Главной характерной чертой мусульманского права является его органическая связь с религией, выступающей всеобщей универсальной системой регулирования отношений людей в обществе. В связи с полной зависимостью мусульманского права от ислама вероучительные и теологические источники религии одновременно являются и источником права, в том числе и уголовного.

В составе мусульманского уголовного права выделяют две группы взаимосвязанных норм, первую из которых составляют юридические предписания Корана и Сунны, а вторую — нормы, сформулированные мусульманско-правовой доктриной на основе рациональных источников, прежде всего единогласного мнения (иджма) наиболее авторитетных правоведов муджахидов и факихов, и умозаключения по аналогии (кйяс). Что же касается общей характеристики уголовного права Сирийской Арабской Республики, то основным критерием анализа данной отрасли мы определили наказание. Здесь необходимо отметить, что в основу классификаций наказаний, предусмотренной Уголовным кодексом Сирии, положены два критерия: тяжесть совершенного правонарушения, которая находит отражение в делении уголовно наказуемых правонарушений на преступления, проступки и нарушения, и характер совершенного деяния (общееуголовный или политический). В соответствии со ст. 37 УК Сирии наказаниями за общеуголовные преступления являются: смертная казнь, пожизненная или временная каторга, пожизненный или временный арест. Смертная казнь может применяться за такие государственные преступления, как измена (ст. 263, 265), шпионаж (ст. 271–274), терроризм (ст. 305), деяния, связанные со смутой (ст. 298), а также за умыш-

ленное убийство (ст. 535), поджог, повлекший смерть человека (ст. 577)¹⁰. Наказаниями за политические преступления являются: пожизненный или временный арест, ссылка, лишение гражданских прав (ст. 38 УК). Санкции за общеуголовные проступки и нарушения не связаны с высшей мерой или пожизненным лишением свободы (ст. 39, 40 УК)¹¹.

Что касается вопроса противодействия экстремизму и терроризму, то необходимо отметить, что мусульманская уголовно-правовая теория рассматривает смуту или бунт, представляющие собой выступления против правителя или попытку государственного переворота, в качестве одного из наиболее опасных преступлений, влекущих жестокое наказание. Среди мусульманских правоведов нет единства относительно места этого преступления в общей классификации правонарушений. Отдельные авторы полагают, что мусульманское право не знает однозначной и строго определенной ответственности за подобного рода деятельность, преследуемую по усмотрению властей, которые могут прибегнуть к различным мерам наказания бунтовщика, включая и смертную казнь. По мнению большинства исследователей, попытки свержения главы государства, неповиновение властям и другие виды антигосударственной деятельности, угрожающие основам мусульманского общественного и политического строя, подрывающие устои мусульманского правления, относятся к особо опасным государственным преступлениям, за которые Коран и Сунна установили точную меру наказания (хадд) в виде смертной казни¹².

Раскрывая данный вопрос с учетом особенностей уголовно-правовой системы Сирии, необходимо зафиксировать, что основными нормативными правовыми актами, регламентирующими уголовно-правовую сферу ответственности за терроризм и экстремизм, являются законодательный указ № 33 от 2005 г. о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма¹³ и уже

⁹ История Сирийского конфликта. URL: <https://iaaw.ru/mehdatarodnaya-raznosata/894177>

¹⁰ Общий уголовный кодекс Сирийской Арабской Республики 1949 г. URL: <http://parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=201&mid=1227&level=tree&id>

¹¹ Елши Г.Ф. Основы мусульманского уголовного права: учеб. пособие по спецкурсу для студентов юридических факультетов ИЮИ ДГУ, 2002.

¹² Там же.

¹³ Законодательный указ № 33 от 2005 года о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. URL: <http://parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=201&mid=1605&level=tree&id>

упомянутый Общий уголовный кодекс 1949 г. (с изменениями 2011 г.).

Как ранее отмечалось, Уголовный кодекс Сирии содержит понятие политического преступления, т.е. преступления, совершенного по политическим мотивам, а также преступления против общественных и индивидуальных политических прав (ст. 195). При этом, если судья установит, что преступление носит политический характер, он может назначить пожизненное заключение, депортацию или приговорить к смертной казни.

На наш взгляд, к перечню основных составов преступлений, прямо или косвенно связанных с экстремисткой деятельностью и терроризмом, можно отнести следующие статьи Уголовного кодекса Сирийской Арабской Республики: ст. 260 — заговор, любое соглашение между двумя и более лицами о совершении тяжкого преступления определенными средствами; ст. 261 — посягательство на государственную безопасность считается осуществленным, полным или неполным являлось преступное деяние; ст. 262 — определяет, что любой, кто участвует в заговоре против безопасности государства, информирует об этом орган власти до начала преступного акта, подготовленного к осуществлению, освобождается от наказания; ст. 263 — каждый сириец, который использовал оружие против Сирии в рядах врага, должен быть наказан смертью; ст. 264 — каждый сириец, который имел преступные связи с чуждой страной, чтобы подтолкнуть ее начать агрессию против Сирии или предоставить ей средства для этого, должен быть наказан пожизненным каторжным трудом, а в случае, если его действия привели к какому-либо результату, должен быть наказан смертью; ст. 265 — каждый сириец, который связан с врагом или призывает его, чтобы он каким-либо образом помог ему в победе, наказывается смертью; ст. 266 — любой, кто с намерением парализовать национальную оборону наносит ущерб объектам, фабрикам, кораблям и в целом вещам военного характера или предназначенным для использования армией, ее силами, должен быть наказан пожизненным заключением с каторжными работами. Смертный приговор назначается, если деяние происходит в военное время. Согласно ст. 291 — действия, которые незаконно меняют Конституцию страны, с применением насилия, наказываются пожизненным заключением;

ст. 292 — любой, кто пытался лишить суверенитета государство с применением насилия, наказывается пожизненным заключением; ст. 293 — любое деяние, совершенное с целью спровоцировать вооруженное восстание против властей, учрежденных в соответствии с Конституцией, сопровождаемое неповиновением, наказывается пожизненным заключением. Статья 304 относится к террористическим актам все действия, формирующие состояние террора и совершаемые с помощью взрывных устройств, военного оружия, токсичных, зажигательных, воспламеняющихся материалов, а также бактериологических и эпидемиологических агентов, которые могут создать общественную опасность. При этом заговор, направленный на совершение акта или серии террористических актов, если он совершен в общественном здании, на промышленном предприятии, на судне или другом объекте, если этот акт приводит к смерти человека, наказывается смертной казнью (ст. 305). В соответствии со ст. 307 — каждая работа, каждое письмо и каждая речь, направленные или приведшие к разжиганию межнациональной розни или расовой напряженности или разжиганию конфликта между сектами и различными элементами нации, наказываются лишением свободы сроком до двух лет¹⁴.

Поверхностный анализ приведенных норм позволяет выделить основные пробелы в уголовно-правовой системе САР в части противодействия терроризму и экстремизму (по аналогии с законодательством Российской Федерации в данной сфере): юридически не закреплена и не раскрыта дефиниция экстремистской деятельности, имеется пробел в части регламентации ответственности за публичное оправдание террористической деятельности; отсутствует ответственность за возбуждение социальной или религиозной розни, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии. Не регламентирована ответственность за нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

¹⁴ Общий уголовный кодекс Сирийской Арабской Республики 1949 г.

Также отсутствуют нормы, предусматривающие ответственность за информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта, за пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Безусловно, разбирая произошедшее в Сирии с позиции эффективности действующих уголовно-правовых механизмов и применения государственных институтов, можно с уверенностью утверждать, что речь идет о совокупности причин, повлекших гражданский конфликт в Сирийской Арабской Республике. Так, например, краткий обзор системы уголовной юстиции дает основания полагать, что ее прообразом стала французская модель. При этом за счет смещения процессуальных функций органов,

осуществляющих предварительное расследование, прокуратуры и судов прослеживается определенная специфика¹⁵.

Учитывая изложенное, можно сделать простой, но существенный вывод: очевидно, что первым контуром юридических механизмов противостояния современным технологиям десоверенизации, в том числе и в Сирийской Арабской Республике, должно выступать уголовное законодательство о противодействии экстремистской деятельности. Именно данная сфера в современных геополитических реалиях, с учетом новых форм противостояния и конкуренция наций, должна стать базовым элементом системы превентивных правовых мер по защите национальной государственности любой страны.

¹⁵ Сумин А.А., Химичева О.В. Система уголовной юстиции Сирийской Арабской Республики: общий обзор // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2. С. 57–60.

Литература

1. Багдосарян В.Э. Мир под прицелом революции / В.Э. Багдосарян. Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2017. 320 с.
2. Грачев С.И. Терроризм: концепты, идеология, проблемы противодействия : монография / С.И. Грачев, М.Н. Сорокин, Р.А. Азимов. Нижний Новгород : Институт ФСБ России, 2015. 164 с.
3. Елаян Г.Ф. Основы мусульманского уголовного права : учебное пособие по спецкурсу для студентов юридических факультетов / Г.Ф. Елаян. Махачкала : ИПЦ ДГУ, 2002. 160 с.
4. Перкинс Д. Исповедь экономического убийцы / Д. Перкинс ; перевод с английского М.А. Богомоловой ; автор предисловия и научное редактирование В. Никишкин. 9-е изд., стереотип. Москва : Претекст, 2012. 350 с.
5. Самсонов А. Чем грозит миру и России халифат / А. Самсонов. URL: <http://topwar.ru/54326-chem-grozit-miru-i-rossii-halifat.html>
6. Сумин А.А. Система уголовной юстиции Сирийской Арабской Республики: общий обзор / А.А. Сумин, О.В. Химичева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2. С. 57–60.